

Глава 4. Ты меня учить вздумал?

— Ты и внутри чувствуешь? Ладно, тогда не буду. — Лу Янсин затушил сигарету, решив попозже смыть её в унитаз, чтобы замести следы.

Бай Си продолжал сверлить его взглядом. Юноша, почувствовав себя неловко, поправил волосы и, чтобы нарушить молчание, спросил:

— Тебя ведь Бай Си зовут, да?

Тот, казалось, витал где-то в облаках. Его взгляд был расфокусирован, а нахмуренные брови медленно расслабились. Лишь спустя мгновение сосед, словно очнувшись, растерянно кивнул:

— Угу.

Лу Янсин усмехнулся, почувствовав, как напряжение спадает.

— А ты чего проснулся? Может, поболтаем немного?

Он спросил это просто из вежливости, не особо настроенный на ночные беседы. Однако Бай Си, кажется, воспринял предложение всерьёз. Он на мгновение задумался, окинул собеседника взглядом и наконец ответил:

— ...Не стоит.

Лу Янсин нашёл это забавным.

Он зажал сигарету между пальцами и с хулиганским видом, словно какой-нибудь мелкий бандит у школьных ворот, полушутя спросил:

— Слушай, а ты сегодня, кажется, весь день на меня пялился, да?

Бай Си и вправду походил на пойманного с поличным отличника. Он отшатнулся, вината поджал губы и, помолчав, выдавил из себя:

— Нет, тебе показалось...

— Показалось? — Лу Янсин слегка приподнял бровь.

В ночной темноте его глаза, словно звёзды, с насмешкой смотрели на Бай Си, создавая

необъяснимое давление.

«Надо же, и после этого утверждает, что показалось. Какой же этот красавчик наивный».

— ... — Собеседник не осмеливался посмотреть ему в глаза. — Просто ты на меня смотрел, вот я и...

— О-о-о, — многозначительно протянул Лу Янсин и тут же совершенно спокойно признался: — А я на тебя смотрел, потому что ты красивый.

На этот раз Бай Си не нашёлся с ответом. Он избегал прямого контакта, чувствуя, как горят щёки.

После нескольких секунд молчания Лу Янсин, видя его крайнее смущение, первым нарушил тишину:

— Который час? Нам ведь завтра рано вставать?

Бай Си взглянул на него, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь произнёс:

— Почти четыре. Подъём в семь. Ложись спать.

Лу Янсин помахал ему на прощание и вскоре тоже поднялся. Выбросив сигарету в туалет и наскоро умывшись, он вернулся в кровать и снова мгновенно уснул.

А вот Бай Си в ту ночь больше так и не сомкнул глаз.

В штаб-квартире лейбла в городе Вай вся компания собралась у экрана, наблюдая за прямой трансляцией.

Когда на сцену вышел Лу Янсин, Пипи, вечно напрашивающийся на взбучку, уже катался по полу от смеха, твёрдо решив вдоволь поиздеваться над другом по его возвращении.

А Гай и Коу-Коу ошеломлённо смотрели на экран.

Юноша на экране застенчиво улыбался, его кожа в свете софитов казалась хрупкой, словно фарфор. Вздвогнув от внезапного вопроса наставника, он слегка сморщил свой маленький изящный нос, а в глазах отразилось недоумение.

Боже, кто устоит перед таким?

У парней от этого зрелища сердце замирало.

— Ай да наш Чжа Де, дожил-таки до такого дня, ха-ха-ха-ха! — Пипи обнял за плечи стоявшего рядом новичка. — Ну что, милый наш Чжа Де? Так и хочется за щёчки ущипнуть!

Только в этот момент до А Гая дошло: этот Маленький ягнёнок — тот самый Чжа Де, наводящий ужас, легендарный и вечно хмурый крутой парень Бомб ран.

Он смущённо сдвинул колени и замер, боясь пошевелиться. Раньше он считал Чжа Де мужественным и властным, а теперь... Теперь А Гаю казалось, что мир сошёл с ума.

В отличие от остальных, кто помирал со смеху, Хунь Гэ даже после выступления Лу Янсина продолжал, словно под микроскопом, выискивать его в кадре. Пронаблюдав за ним некоторое время, он с облегчением выдохнул.

Когда шоу только начинало кастинг, они закидывали удочки повсюду. Один из друзей, работавший в индустрии развлечений, спросил его, не хочет ли Бомб ран поучаствовать. Хунь Гэ тогда не придавал этому значения. Он даже не собирался спрашивать об этом самого артиста, зная, что тот всё равно откажется.

Но в тот вечер, снова увидев, как Лу Янсин провёл всю ночь в студии звукозаписи, Хунь Гэ внезапно вспомнил о том, что давно его беспокоило — физическое и психическое состояние парня.

Хунь Гэ было почти сорок, он был старше Лу Янсина лет на десять и относился к нему как к сыну. Он примерно знал о его прошлом и боялся, что у того осталась психологическая травма. Однако при ближайшем знакомстве оказалось, что Лу Янсин вполне общительный. Хоть и дерзкий, но умел и пошутить, и поспорить.

Но со временем стало заметно, что юноша практически всю свою энергию вкладывает в музыку. Тревожность и бессонница стали его постоянными спутниками. Иногда он выкуривал по пачке-две сигарет в день, почти не выходил из дома, не заводил новых друзей. Запираясь в студии, он становился одержимым и вылезал оттуда только под утро.

В итоге Хунь Гэ решил воспользоваться подвернувшейся возможностью и отправить его на шоу. По крайней мере, там будет строгий режим, трёхразовое питание, запрет на курение и, что самое главное, ему не позволят с головой уйти в аппаратуру.

И вот сегодня он увидел, как Лу Янсин мирно болтает с соседом, и выглядел он при этом вполне счастливым.

Хунь Гэ смахнул несуществующую слезу, испытывая небывалое чувство гордости.

Лу Янсина разбудил оглушительный звонок из динамиков. Сквозь сон в голове промелькнула мелодия, и он полез под подушку за телефоном, чтобы её записать.

Пошарив рукой и ничего не найдя, он уставился в светлый потолок, пытаясь сообразить, где находится.

Бай Си уже не было. Лу Янсин нехотя поднялся и начал одеваться.

Завтрак проходил в общей столовой. Вчера они ели ланч-боксы, так что столовую он ещё не видел, но особых надежд не питал. Раньше, на подработках, ему доводилось там питаться: еда всегда была холодной, в омлете не было яиц, а в мясе с луком — только лук. Уж лучше было брать на стройке огромную порцию в коробке за семь юаней.

В помещении царила суматоха. Повариха работала с отточенными движениями: рука с половником дрогнула, и в тушёной с картошкой свинине остался только картофель. Стоявшие в очереди парни ростом под метр восемьдесят разочарованно вздыхали.

Лу Янсин подошёл к раздаче ещё сонный. Повариха, зачерпнув мясо, подняла на него взгляд. Её рука на мгновение замерла, и она со вздохом произнесла:

— Эх, дитя, плохо спал ночью, да? Давай-ка я тебе побольше рёбрышек положу, надо силы восстанавливать. Посмотри, какой бледненький. Ты ведь сейчас растёшь, нужно хорошо кушать. Вот мой сын в школе плохо ел, так и не вырос...

С этими словами она наложила ему в тарелку несколько огромных порций тушёной свинины с картошкой, и её рука ни разу не дрогнула.

— Спасибо вам...

Лу Янсин был искренне благодарен, хоть и чувствовал себя немного неловко.

«Милая тётушка, мне уже двадцать шесть. В этой толпе восемнадцатилетних я уже старик. Это им нужно расти».

Выслушав причитания, Лу Янсин отошёл, чтобы не задерживать очередь. Он заметил свободное место напротив Бай Си и, не раздумывая, сел туда.

Он не то чтобы намеренно пытался завязать знакомство. Просто вчера он проспал весь вечер и так и не пообщался с красавчиком-соседом. К тому же он курил на балконе и говорил с ним не слишком бодро. Неужели он создал образ угрюмого подростка-бунтаря с трагическим прошлым?

Юноша вовсе не был необщительным. С Бай Си он мог бы, скрепя сердце, постараться быть дружелюбным.

Когда он сел, Бай Си, уткнувшись в тарелку, даже не сразу его заметил.

Лу Янсин постучал по столу. Сосед поднял голову, и его палочки с громким стуком упали на поднос.

— Здесь не занято? — с улыбкой спросил Лу Янсин.

Бай Си как ни в чём не бывало поднял палочки и кивнул.

Так близко он выглядел ещё лучше. Лу Янсин почувствовал, как к нему возвращается бодрость. Он наклонился вперёд и, подперев подбородок рукой, спросил:

— Кстати, ты знаешь, кто я?

Он просто хотел узнать, запомнил ли Бай Си его имя, но тот воспринял вопрос иначе. Это прозвучало как угроза главаря банды перед дракой: «Ты знаешь, кто я? Наведи справки, эта улица — моя территория».

Бай Си крепче сжал палочки и почти мгновенно ответил:

— Лу Янсин.

Он поджал губы и слегка опустил голову, выглядя немного напряжённым.

«Какой же милый».

Лу Янсин развеселился и с аппетитом принялся за еду.

— Бай Си!

Лу Янсин как раз с наслаждением обглаживал косточку, когда услышал, что кто-то зовёт соседа.

— Я же просил занять мне место! Почему я только отошёл за едой, а его уже нет?! — рядом со столом стоял парень с растерянным и обиженным видом.

Лу Янсин вспомнил, что это кто-то из той же компании. Кажется, Цуй... что-то там? На дебютном выступлении он сидел рядом.

Бай Си на мгновение замер. Лу Янсин уже собрался встать, но сосед указал коллеге на другой стол:

— Там есть свободное место, садись туда.

[Цуй Цзиньси: «???»]

...

В итоге Лу Янсин, проявив тактичность, ушёл первым. Он нашёл место рядом с незнакомыми трейни.

Он ел быстро, особенно налегая на мясо. Тарелка была уже почти пуста, осталась лишь одна косточка, которую он с удовольствием обсасывал. Сидевшие рядом парни всё время на него поглядывали. Лу Янсин, допив суп, украдкой бросил на них взгляд.

Жутковато. Неужели он сделал что-то ужасное? Лу Янсин заподозрил, что они ищут повод для драки. Он с силой поставил миску на стол и уже собирался что-то сказать, как вдруг кто-то рядом погладил его по голове.

— Какая несправедливость, — произнёс парень с жёлтыми волосами с трагическим выражением лица. — Почему так мало мяса? Мы обязательно пожалуемся на здешнюю еду!

С этими словами он переложил из своей тарелки несколько кусков свинины Лу Янсину.

— Разве этим наешься? Вот, ешь моё. Тебе расти надо!

Остальные трейни горячо его поддержали и тут же поделились своими порциями.

Лу Янсин: «???»

Всего было три занятия: вокал, танцы и рэп.

На вокале Лу Янсин чувствовал себя уверенно, а вот танцы измотали его. Он часто прыгал на своих концертах, да и Хунь Гэ заставлял его тренироваться, так что с выносливостью всё было в порядке. А вот с гибкостью — полная беда. На растяжке он орал как резаный. Учитель танцев лишь качал головой и говорил, что он безнадежен. Из-за этого на урок рэпа юноша пришёл в отвратительном настроении.

Он сидел в полудрёме, когда начался урок. Ему сунули в руки листок с текстом.

Учитель Датоуцай уже закончил вступительную речь и раздал тексты, чтобы они попробовали зачитать под бит. Лу Янсин пробежал глазами по строчкам.

«Да это же моя песня».

Классический трэп. Кто устоит?

В зале уже всюду гремел бит. Лу Янсин молчал, но его руки уже сами собой отбивали ритм.

«Если их не связать, они не остановятся».

Он и не хотел двигаться, но просто не мог себя контролировать. Наверное, это какое-то проклятие всех рэперов.

В классе В было всего человек двадцать. Датоуцай обходил каждого. Подойдя к Лу Янсину, он заметил, что тот хорошо чувствует ритм, но читает слишком тихо.

Хотя Маленький ягнёнок, качающийся в такт музыке, выглядел невероятно мило, Датоуцай лишь на секунду позволил себе беззвучно взвизгнуть от восторга, а затем строго произнёс:

— Так не пойдёт. Говори громче.

Лу Янсин на мгновение запнулся, затем зачитал чуть громче, уже не особо скрывая свой настоящий голос, легко и непринуждённо.

Датоуцай покачал головой:

— Я уже говорил, нужно глубоко понимать песню. Похоже, ты ещё не до конца это осознал. Вчитайся в текст, прочувствуй музыку.

Сказав это, Учитель Цай не заметил ошарашенного взгляда ученика. Решив, что тот расстроился, он тут же пожалел о своих резких словах. Как можно так разговаривать с Маленьким ягнёнком!

Он мысленно стукнул себя по голове и похлопал Лу Янсина по плечу:

— Дерзай, у тебя большой потенциал. Пусть сейчас получается не очень, но под моим руководством ты обязательно добьёшься огромного прогресса!

Лу Янсин уставился на него с широко раскрытыми глазами, полными недоумения.

«Ты, бл***, меня учить вздумал?»

<http://bllate.org/book/15966/1441521>